

На большой резной кровати Чу Юнь с силой перевернулся и вскочил с нее, глядя на Сяо Тин широкими глазами.

Эти глаза, казалось, говорили: "Как ты узнала?", а затем, вспомнив, что только что произошло, его взгляд наполнился агрессией.

Няня Лю уже давно стояла на коленях от страха, не зная, что сказать.

Сын девятого принца на самом деле девочка.

Об этом знали только няня, прислуживавшая Чу Юню, и две старшие служанки, а также А Да и А Эр, остальные вообще ничего не знали.

Но теперь, когда новая принцесса напрямую спросила об этом, няня Лю на мгновение не знала, что ответить.

Это было не то, что могла объяснить девушка-служанка.

Сяо Тин, видя, что в их глазах небо вот-вот рухнет, без всякой причины почувствовала себя незаинтересованной, поэтому махнула рукой и приказала няне Лю спуститься вниз.

Затем она переоделась и укутала маленького ребенка, поглаживая по спине и говоря:

"Хороший малыш, спи, спи, о.....".

Охранявшие внешнюю сторону А Да и А Эр, двое посмотрели друг на друга. Оставив охранять только одного человека, второй поспешно откланялся, чтобы доложить об этом девятому принцу.

Девятый принц еще в кабинете, услышав, спросил:

"Что принцесса сказала?"

А Эр задумался на мгновение и сказал:

"Принцесса просто сказала няне спуститься, она и Шицзи теперь отдыхают".

"Хм..."

Таким образом, А Эр, получив в очередной раз односложный ответ, нащупал десятисекундный

момент, вернулся на свой пост и принялся усердно нести ночную вахту.

На второй день после того, как принцесса вошла в особняк, покой нарушил пронзительный крик.

"Аааа....."

Сверкающий лунный двор главного дома, внутренняя комната, слуга, охраняющий дверь, вбежал внутрь и увидел картину.....

Чу Юнь, одетый в ночную рубашку, держа в руках маленькую подушку, жалобно опустился на пол, завывая и плача.

Девятая супруга, напротив, сидела на кровати с сонными глазами, волосы как куриное гнездо были еще более грязными, когда она схватила их, и когда она ясно посмотрела на сцену перед ней, она, казалось, была немного ошарашена.

"Это, что происходит?"

"Плюх, плюх... " - она опустилась на колени прямо на пол.

"Аааа....."

"Девятая супруга прости меня, пощади мою жизнь....."

Сяо Тин ударила себя по голове, чтобы прийти в себя, она просто хотела спросить, почему маленькая милашка плачет, почему эти люди плачут и кричат, так, как будто она собирается их убить.

"Девятая супруга, пощади мою жизнь.....".

"Заткнись".

От шума у Сяо Тин разболелась голова, она подняла прохладное одеяло, надела обувь, скрестила руки и зарычала.

На этот раз даже Чу Юнь, который жалобно плакал, затаил дыхание и не осмелился завывать.

"Какого черта вы кричите с утра пораньше, идите все вниз".

Она взмахнула рукой, отгоняя служанок, и только после этого подняла с пола маленькую милашку и бросила ее на мягкую кушетку, а сама наклонилась, чтобы быть с ней на уровне глаз:

"Эй, милашка, так вот как ты будишь людей рано утром?"

"Ты, ты"

"Что ты говоришь? Почему мужчина ведет себя так женственно.....".

"Хамф!" - Чу Юнь вдохнул носом, не желая, чтобы эта Сяо Тин смотрела на него свысока, и сказал:

"Ты скинула меня с кровати, и мне не разрешается плакать, когда я падаю и ушибаюсь?"

Под обвиняющим взглядом слезящихся глаз Чу Юня Сяо Тин на мгновение поперхнулась:

"Что... что?! Ах, разве мы не готовы к завтраку?!"

Сказав это, она вышла из внутренней комнаты и попросила слуг зайти и прибраться.

Пришла группа служанок, передела их и раздала завтрак, Сяо Тин уже давно обрела толстую кожу и снова кормила Чу Юня по одному кусочку за раз.

"Этот Шицзи не будет это есть!"

От сопротивления, запутывания и пассивного согласия, Чу Юнь вдруг увидел, что в нефритовой ложке лежит листик петрушки, он больше всего ненавидел этот вкус и тут же отвернул лицо.

Сяо Тин с улыбкой продолжала передавать ложку:

"Хороший мальчик, дети не должны быть разборчивы в еде, иначе они не вырастут высокими".

"Этот Шицзи не ест, не ест!".

Чу Юнь взмахнул рукавом и сбил ложку Сяо Тин на пол, овощной суп разлетелся во все стороны, а он на своих коротких ножках выбежал на улицу.

Девушки-служанки были до смерти напуганы и не знали, что делать.

Сяо Тин, однако, была в порядке, взяла свои чашки и палочки и принялась за еду, но в душе она подумала, что этим ребенком действительно трудно управлять.

Однако чем сложнее было дело, тем сильнее она была мотивирована.

В этот момент она как раз закончила трапезу, когда кто-то пришел сообщить, что принц пригласил ее в парадный зал.

Но в этот момент в главном зале резиденции девятый принц сидел на главном месте, а Сяо Гоцзю вытянул шею и смотрел на улицу.

"Лорд-тесть, пожалуйста, присядьте".

Сяо Гоцзю сел в третий раз, поднял чайник, снова опустил его и встал, бормоча себе под нос:

"Почему до сих пор не пришла добрая дочь, неужели она еще не проснулась?"

Он что-то тихо пробормотал, и у девятого принца с другой стороны были пустые и тусклые глаза, но в глубине души он думал, о том что сказали стражники ему, дядя Сяо Гоцзю бродил за пределами особняка перед рассветом, и официально он вошел в дверь только сейчас.

Говорят, что после того, как эта дочь выйдет замуж, ее нельзя будет легко увидеть, не говоря уже о том, что это резиденция девятого принца.

Но люди Сяо Гоцзю пришли, и причина объясняется вот чем: когда его дочь выходила замуж, есть фраза, которую он забыл сказать, поэтому сегодня специально пришел, чтобы наверстать упущенное.

Девятый принц может только улыбаться на это, он хотел бы посмотреть, что эта пара отца и дочери в итоге натворит.

Прошлой ночью он нашел время, чтобы прочитать всю информацию об этой принцессе, он не думал, что эта шестая мисс добровольно выйдет замуж в дом девятого принца, не говоря уже о том, что все поступки, которые она совершила после вступления в дом, были немного ненормальными.

А у дяди Сяо в сердце есть только его хорошая дочь. Он только вчера выдал свою дочь замуж, но не спал всю ночь. Из-за тела девятого принца император специально распорядился, чтобы здесь не устраивали банкет, поэтому они устроили только один в Особняке Сяо.

Но, думая о том, не будут ли издеваться над его хорошей девочкой, он все равно волновался, поэтому пришел еще до рассвета. После этого он вспомнил, что не может легко встретиться со

своей дочерью, и, хорошенько подумав, придумал такую причину.

В тот момент, когда дядя Сяо Гоцзю с нетерпением смотрел на звезды и ждал появления луны, появился уголок одежды Сяо Тин.

Увидев это, дядя Сяо Гоцзю немедленно откинулся на спинку стула, притворившись очень спокойным и потягивая чай, а девятый принц как-то странно посмотрел на него.

В этот момент Сяо Тин переступила порог и увидела своего отца.

"Отец, почему ты здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/106057/3804073>